

Глава 23. Это вообще не английский.

«У вас есть запрос на призыв, пожалуйста, ответьте».

Безэмоциональный голос системы чрезвычайно приятен для ушей Тан Линя, даже лучше, чем чья-то новая песня, размещённая на форуме по обслуживанию аккумуляторных автомобилей.

Тан Линь положил английский словарь в руке, заблокировал экран телефона, выключил компьютер и уверенным тоном сказал: «Ответить на призыв».

«Вы ответили на призыв, получили 100 очков силы желаний, и соединение устанавливается... Соединение установлено, и начинается первое общение».

Тан Линь с нетерпением ждёт этого. Он уверен, что его способность слушать английский превзошла уровень вступительного экзамена в университет. Даже если его попросят вести ежедневные разговоры напрямую, это не будет большой проблемой.

Вскоре голос в его голове изменился с безэмоционального голоса на голос, полный обиды: "# □%#%#%..."

Б***ь! Это вообще не английский!

Тан Линь только почувствовал, как гром среди ясного неба ударил, поразив его с головы до ног. Была ли эта безэмоциональная система преднамеренной? Ему потребовалось так много времени, чтобы повторять английский с утра до вечера, но на этот раз противоположная сторона не говорила по-английски?

Это была действительно тяжёлая работа впустую и подстава системы, но, к утешению Тан Линя, после того, как он успокоился, он обнаружил, что едва может чётко расслышать предложение.

«Бум, Не слишком много издевается над Инь!»

Это так чёртов кантонский!

В возрасте Тан Линя он не брал билеты в кино определённому мастеру, но его отец Тан Чжаньпэн брал их сотнями, и как мужчина, который воспитывает детей, в основном неотделим от «смотрения телевизора с ребёнком» и «игры в телефон с ребёнком», этими двумя уловками.

Итак, Тан Линь был притянут Тан Чжаньпэном, и тогда он посмотрел много кантонских фильмов, но без субтитров он едва мог понять половину из них.

Поэтому перевод только что предложенного должен быть: Сюн Ба, ты слишком издеваешься над людьми!

Как только Тан Линь услышал это имя, он понял, что это классический фильм о боевых искусствах — «Фэньюнь» (Ветер и облака)!

Тан Линь никогда не видел этот фильм, но имя Сюн Ба слишком известное, ведь его мантра такая же, как название классического романа. Даже если вы не смотрели фильм, вы всё равно немного о нём знаете.

В мире, в который переместится Тан Линь, все языки основаны на оригинальной версии фильма. «Мир ветра и облаков» — это гонконгская драма, и оригинальная версия, естественно,

на кантонском диалекте.

После столь долгой подготовки на английском языке Тан Линь почувствовал глубокую злобу системы, когда она выдала ему мир на кантонском диалекте. Однако он по-прежнему использовал свою твёрдую волю, чтобы подавить разочарование в своём сердце, и продолжал внимательно слушать то, что говорила другая сторона.

Большое спасибо моему отцу за то, что он очень внимательно относился к присмотру за детьми в то время Тан Линь действительно понимал большую часть этого.

«Не Жэньван готов обменять «Технику Шести Гордых Морозов» семьи Не на жизнь Сюн Ба!»

Вышесказанное подытожено самим Тан Линем. Хотя исходные слова не полностью совпадают, смысл должен быть схожим.

«Соединение установлено, контракт сгенерирован, сложность задачи – простая. Принятие призыва даст вам 1000 очков воли, а выполнение задания даст вам ещё 1000 очков воли. Вы хотите отклонить этот призыв?»

Уровень по-прежнему лёгкий, так что Сюй Линю нечего колебаться.

Наденьте ветровку и кроссовки, наденьте очки, наденьте рюкзак и, кстати, положите Ороро в нагрудный карман.

"Определённо! Я обещаю!" – решительно согласился Тан Линь.

Это был первый раз, когда Тан Линь принял призыв по собственной инициативе, а раньше он забывал отказаться. Но эффект был тот же, мир начал вращаться, и тут Тан Линь попал в место с красивыми горами и чистой водой. Самым бросающимся в глаза перед Тан Линем была огромная статуя Будды, погружённая в реку.

Эта статуя Будды не такая уж и большая, она примерно такого же размера, как Тан Линь, но сидит и выглядит ниже Тан Линя. В это время река, вероятно, бурлила, и стоявшая на берегу статуя Будды промокла почти до колен. У Тан Линя, стоявшего перед Буддой, тоже были мокрые ноги.

В это время на вершине статуи Будды два света и тени, синий и красный, переплелись, издавая громкие звуки лязга оружия.

Тан Линь посмотрел и обнаружил, что его глаза не успевают за их скоростью.

Он едва мог разглядеть два огня и тени, мерцающие взад-вперёд, как светящиеся палочки на концерте.

Но когда появился Тан Линь, два света и тени разошлись в молчаливом понимании: синяя фигура стояла на вершине Будды, а красная фигура уже прыгнула Будде на плечо.

В этот момент Тан Линь мог ясно видеть. Один из двух мужчин был взлохмачен и одет в лохмотья, но держал великолепный и яркий длинный меч; другой был властен и горд в атласе и парче и держал в руке огненно-красный длинный меч.

Тан Линь не знал Не Жэньвана, но он знал Сюн Ба, его внешность была такой узнаваемой.

Тан Линь даже не проявил вежливости и бросил белый шарик извести, который держал в руке,

в сторону Сюн Ба. В эти дни, помимо усердной практики английского языка, Тан Линь не забывал практиковаться растирать и изменять этот шарик белой извести.

Чем больше силы в него проникает, тем точнее становится контроль Тан Линя над этим шариком белого извести. Он развернулся в большую белую сеть, окутав Сюн Ба. Скорость этой сети может не отставать от скорости Сюн Ба, блокируя всё направления его уклонения. Однако, огненно-красный длинный меч в руке Сюн Ба взмахнул, аура меча была вертикальной и горизонтальной, и он легко прорвал большую сеть из белой извести.

Все тело Сюн Ба было окутано силой, и он прошёл сквозь бело-серую сеть прямо, а затем пробежал мимо головы Будды. Сюн Ба выполнил цингун и исчез из поля зрения Сюн Линя после нескольких прыжков, быстрее, чем Ангел в мире Людей Икс.

Такой решительный Сюн Ба, он даже не пытался атаковать Тан Линя и решил сбежать.

Тан Линь чувствовал, что уровень силы в этом мире кажется несколько завышенным, и убить такого проворного героя было непросто. Но это не большая проблема, Тан Линь уже был к этому готов, теперь уже поздно доставать снаряжение, в следующий раз, когда он его увидит, он не даст Сюн Ба сбежать.

Временно отпугнув Сюн Ба, Тан Линь повернул голову и хотел поговорить с Не Жэньваном. В конце концов, это он призвал его. Даже если общение было трудным, он должен был общаться, иначе он не знал бы, как найти Сюн Ба .

Повернув голову, чтобы посмотреть на него, Не Жэньван держал яркий длинный нож горизонтально перед собой, чрезвычайно бдительно глядя на Тан Линя. В это время Не Жэньван был сломлен. Несколько лет назад Сюн Ба украл у него жену. Сегодня он видел, как его жена покончила жизнь самоубийством, прыгнув с Будды.

Под крайним горем и гневом он, казалось, услышал странный голос, спрашивающий его, готов ли он заплатить цену за помощь. В результате Не Жэньван загадал желание в своём сердце и в мгновение ока увидел появление этого ужасающего гиганта.

Вполне естественно, что Сюн Ба испугался. Не Жэньван сам хотел сбежать, но его сын Не Фэн вс ещё был рядом, поэтому он не мог оставить сына и сбежать один.

Тан Линь очень хотел поздороваться на своём «стандартном» кантонском диалекте, но они впервые встретились, как поздороваться на кантонском диалекте?

После долгих раздумий Тан Линь выдал фразу:

- Доброе утро! Ты уже позавтракал?

Не Жэньван: ...

Они вели неловкий разговор, а река все ещё медленно поднималась, почти достигая колен Будды.

Перед тем, как Тан Линь перешёл границу между мирами, он также знал: «Золотая рыбка не вещь в пруду, она превратится в дракона, встретив бурю».

Но он не знал, что в Мире Фэньюнь была широко распространена другая поговорка, а именно: «Вода покрывает колени Будды, огонь освещает грот Линьюнь!»

<http://tl.rulate.ru/book/83866/2767194>